

Родилась в 1956 году в Казахстане. Была почтальоном, студенткой факультета иностранных языков новокузнецкого пединститута, санитаркой в хирургии, художником-оформителем на заводе, бутафором в театре кукол, поварихой в геологоразведке, техником-картографом, швейей в монастыре. Член СП России. Автор книг: «Живи меня, Господи» (2002). «Где ты, потомок Первого?» (2004). «Клочок обетованный» (2006), «Вместоимения» (2013). Автор издательского проекта «НЛА» («Новокузнецкий литературный альманах»), руководитель литературной студии «Мастер-круг», член Творческого совета журнала «После 12». Живёт в Новокузнецке.

М а т ь я н а НИКОЛАЕВА

СТИХИ 80-х

ДО УТРА (II)

Утро вечера мудреней.
Распрягай, Емельян, коней!

У метели забава зла –
Увести, замести до лета.
Коли нет в твоих думах света, –
Попроси, чтобы я зажгла...
У меня и огонь в печи,
И перины – лебяжий пух,
Тесно сердце в груди стучит,
Знать, дано мне одно на двух.

Проходи, Емельян, ко мне.
Утро вечера мудреней.

Закружила война сердца,
Застит очи и студит лица.
Коли жаждет душа свинца,
Попроси за неё молиться...
Хоть к лицу таким седина
И гривастый гнедой по стати,
Не сулит мужику война
Отдышаться потом в объятьях.

Мне без слёз-то оно видней.
Спи, мятежный, на самом дне

Снов твоих, повернувших вспять,
Сохраню и родник, и поле,
Храм под небо, коня на воле –
Будет горько и чутко спать.
У войны ведь забава зла,
Ловко метит в лицо и в спину.
Коли нет в твоей жизни сына,
Попроси, чтобы я ждала...

✂

Так же синицы слетелись к осени,
в яблоне цвикают, куролесят.
Так же берёзы наряды сбросили
в озеро, в воду глядясь невесело.
Да и луна над ландшафтом та же,
то же с реки протянулось прелое
тело тумана, который ляжет
в душу. И, как всегда, не успела я
что-то понять. На крыльце хохлато
кутаю сердце в фуфайку старую...
Ведь бороздили мы высь когда-то
стаями...
Где они, стаи? Хотя бы – стайки?
Где мой любимый..? О чём я, Боже?
Те же вопросы в пространство, то же
дрогнуло сердце в тепле фуфайки.

ВСПОМНИ ОБО МНЕ

Опять с надеждой покидаю город,
доверившись гипнозу электрички...
Всё думаю: настанет утро
иное – без антенн, трамвайных скрипов,
простое, как ушастый подорожник,
и тихое.
Я выйду на крыльцо, босая
наступлю на травы
и вздрогну – росно!
Остыть – от сковородок площадей,
отстать – от всех возможностей угнаться,
устать и стать хотя бы на мгновенье
слабей цветка,
ранимее паутины
и тише отражения в воде.
И я вторгаюсь в мелкоцветье трав,
в тропический покой прибрежных тлений
и гальку чувствую ступнёй,
и мне пока ходить по ней нескладно,
но радостно.
Поймаю лягушонка на болоте,
в ладони подержу: безмерный страх во плоти
сожмётся до упругости броска...
Повинная, опустится рука,
он цепко оттолкнётся в волны трав
и тут же обо мне забудет.
Наполненная памятью руки,
прислушиваясь к каждому движенью,
рождающему звук, я до реки
дойду, досуществую, дотаю
потрясшее меня прикосновенье.
Как страшно и прекрасно заходить
в упругое течение. Стою.
Всё глубже, глубже страх,
восторг всё выше,
и – ах! – без края радость и прохлада...
Мой лягушонок, вспомни обо мне!
Я по воде плыву по-лягушачьи,
и бездна дышит холодом в лицо.
Там так темно, так глубоко и густо!
Я – жертва кораблекрушенья,
сейчас накроет первая волна...
Но я плыву, надеждою сильна,
что в тяжкий миг меня дельфин подхватит
и улыбнётся поросычьею мордой,
и я его в макушку поцелую,
и расскажу без слёз, как о чужом,
о том, что город потерпел крушенья,
и я, спасаясь от обломков катастрофы,
вцепилась в электричку, и меня
забросило в забытую деревню,

где куры ходят по глаза в траве,
где свиньи – родичи его далёкие –
свою свободу прожигают в лужах,
где сказки оживают по ночам
и птицами болотными кричат,
пугая разум.
Но вот вдали забрезжит побережье.
«Ура! Земля!» – дельфину закричу
и обниму стремительное тело,
услышав, как совсем по-человечьи
под кожей гладкой его сердце бьётся...
Он выбросит меня на вязкий ил,
свечой взметнётся, рассекая солнце,
и скроется, улыбку унося.
А мне так зябко,
я устала, я промокла,
я одинока!
Но увижу: ты,
сердитый, близкий, голый человек,
протягиваешь платье, мол, оденься,
и мы, как два пугливых лягушонка,
замрём в ладонях матери-земли.

✂

Пионы осыпались.
Белые, пышные, пряные, –
Легли снегопадом
в предутренней нише окна.
И тянет сквозняк,
растилая туманом, поляною
Дурманящий запах
забвенья, вины и вина.
Мы тоже когда-то,
влюблённые, смелые, пьяные,
В консервном сосуде общаги
посмели цвести,
И, жаждой томимая,
ржавую воду из крана я
Тебе подносила,
как чудо, в горячей горсти.
Мы пили её не взахлёб,
а по капле, как птицы.
Ты буйную голову
прятал ко мне под крыло,
И было спокойно
тебе незапятнанно сниться,
И было спокойно.
И было.
И это прошло.

ПОСЛУШАЙ

От слова «любимый»
не вздрогнет ни лист, ни ветер.
От этого слова
лишь сердце забьётся чаще,
И в райской долине,
цветением трав молчащей,
Озвучат пространство
рождённые мною дети.
От слова «любимый»
я плакала без причин.
Причины, конечно, были,
но это – после.
Мой дух, как ловец – на зверя,
на слёзы послан,
Вот я ловлю,
соблюдая и сан, и чин.
По чину я – женщина.
Хочешь – не хочешь, но
От слова «любимый»
ты тоже как будто в чине.
Мне очень хотелось бы
вверить себя мужчине,
Но этот порыв
почему-то влечёт на дно.
Ты донный? Скажи мне,
где посох твой, шлем и меч?
Послушай, любимый,
нам очень немного надо,
Чтоб вывести всех,
кто родился от нас, из ада.
За что, почему
ты не хочешь меня беречь?

КАК СТРАННО

Как странно, что ты далеко и чужой.
Далеко ли?
Ведь, если с луны посмотреть,
мы – что шавки на льдине...
Кольшутся страсти
у вечной любви на приколе,
И ей же питаемы,
ей же ведомы, судимы!
Болтаясь над безднами,
ждать поцелуя и ласки?
Навстречу кометам
строчить безупречные оды?
Как странно, что в этом полёте
вдруг хочешь колбаски,
Винца, или музыки,
или хорошей погоды...
А ты всё равно далеко –
хоть на льдине, хоть рядом.
Ты просто встречаешь в пространстве
другую комету.
И мы полосуем друг друга
поверхностным взглядом,
О чём-то доступном и близком
мечтая при этом.

